

Хината чувствовала, как возвращается, но когда она не увидела ничего, кроме темноты, то начала паниковать, думая, что у нее пропали глаза.

"Хината, дочь моя, пожалуйста, сохраняй спокойствие. Ты в безопасности", - услышала она слова отца. Медленно ее пульс пришел в норму, и она потянулась к отцу, который на удивление взял ее за руку. Ее мать была более ласковой из них двоих, и Хиаши изо всех сил старался изменить это, ведь его дочерям необходимо было знать отцовскую любовь.

"Ф-отец, что случилось?" спросила она. Ее голос был усталым, но, кроме небольшой головной боли, она не чувствовала никаких других повреждений.

"Ты хорошо себя защитила. Мы взяли этого человека под стражу, и Учиха работают над ним, чтобы выяснить цель его миссии и кто отдал приказ", - объяснил он. Он нежно сжал ее руку.

"Я... достаточно ранил его?"

"Да. У него была колотая рана в плече, и тебе удалось отключить чакру в его колене. Этого было достаточно, чтобы замедлить его".

Хината улыбнулась про себя. Она чувствовала гордость. "Как долго я...?"

"Всего несколько часов, но, Хината, ты должна слушать". Хиаши начал: "Вчера вечером... твоя мать мирно скончалась. Боюсь, что с потерей зрения ты не сможешь ее увидеть, так как мы решили кремировать ее до завтрашнего дня на случай, если кто-нибудь из Деревни Скрытого Облака узнает об этом и попытается завладеть ее телом."

Хината молчала и была неподвижна, настолько, что Хиаши подумал, не потеряла ли она сознание. Когда она повернула к нему голову, он убедился, что с ней все в порядке.

"А-и Ханаби?" Ее голос дрогнул, как будто она собиралась заплакать, но Хиаши не увидел слез. Это было частью ее лидерства и тренировок ниндзя. Нельзя показывать эмоции, особенно на поле боя. Он не мог сказать, испытывает ли он больше гордости за то, что она сдерживает свои эмоции, или стыда за то, что им пришлось учить своих детей таким образом.

"Она в порядке. Мицуки ухаживает за ней, пока мы здесь, но я скоро пойду проведать ее. Я собираюсь оставить Ко здесь для твоей защиты", - объяснил он. Хината кивнула и молча пошла дальше. Хиаши простоял так еще несколько мгновений, прежде чем снова сжать ее руку и отпустить.

Пришло время встречи с его братом и племянником. Похоже, Неджи пора было приступить к своим обязанностям защитника Хинаты.

"Я вернусь завтра. Отдыхай, Хината". Затем он ушел.

Хината застыла на месте, и новости о ее матери медленно проникали в ее душу. Ей хотелось плакать и проклинать ниндзя, которые пытались забрать ее, хотелось проклинать свои слабые глаза, проклинать отца за то, что он так усердно тренировал ее, что она потеряла зрение, но она не могла. Даже во времена относительного мира не было никакой гарантии, что члены твоей семьи или сверстники будут в безопасности в повседневной жизни.

"Хината-сама", - сказал Ко из левого угла комнаты, недалеко от того места, где из нее вышел отец. "Ты можешь поплакать о своей матери, если тебе нужно". Его голос был мягким и понимающим, как и всегда у Ко по отношению к ней. Там, где отец воспитывал ее железным кулаком, он использовал ободряющие слова и держал ее за руку каждый раз, когда они вместе выходили в деревню. Он дарил ей отцовскую любовь, которую Хиаши с трудом мог выразить.

Она была благодарна за разрешение, но не могла. Она покачала головой и плотнее закрыла глаза под марлей, чтобы не дать собравшимся слезам упасть.

Ко не произнес больше ни слова и уставился в окно на утреннее солнце, освещающее заснеженные здания.

"Итачи, что случилось?" спросил Саске, когда Итачи разбудил его посреди ночи.

"Я уйду на короткую миссию. Хотел сообщить тебе на случай, если ты проснешься до моего возвращения".

"И как долго тебя не будет?"

Итачи улыбнулся сонливости в голосе младшего брата. "На этот раз не слишком долго. Это вокруг деревни. Уверен, отец даст тебе знать, но кто-то пытался похитить наследницу Хьюги", - объяснил Итачи.

Саске моргнул, просыпаясь. "Хината? С ней все в порядке?" спросил он. Они только недавно стали чем-то вроде друзей, и он совсем не возражал против нее. Он бы расстроился, если бы кто-то причинил боль одному из его единственных друзей.

Итачи кивнул и легонько погладил Саске по голове. "С ней все в порядке, маленький брат. Она в больнице, отдыхает. После обеда, даже если я к тому времени не вернусь, мать и отец отведут тебя к ней и пожелают ей здоровья, хорошо?" Саске кивнул, чувствуя, что снова хочет спать, и нежная рука Итачи погладила его по спине.

Итачи натянул на брата одеяло повыше и тепло улыбнулся ему, после чего исчез, надев маску Проныры Анбу.

Хината Хьюга стала в какой-то степени другом старшего Учихи, и он был бы проклят, если бы позволил кому-то причинить ей вред. Особенно в деревне, которую он так любил. Из

информации, предоставленной Хокаге, Итачи узнал, что этот человек использовал подписание мирного договора между Деревней Скрытого Облака и Конохой как прикрытие для кражи бьякугана у маленькой девочки. Больше всего его возмущало то, что они, скорее всего, следили за ней и, возможно, догадались, что она временно ослепла, что давало им еще большее преимущество перед Хинатой.

Итачи ухмыльнулся про себя, вспомнив, как Хокаге отозвал его в сторону, узнав о его помолвке с наследницей Хьюги, и сказал, что она ранила этого человека больше, чем он ее. Удар по голове - это неприятно, но когда она очнется, у нее будет не больше, чем головная боль.

Он едва знал Хинату, но она, казалось, понимала его. Она хвалила его за мягкость, в то время как отец ругал его за это, и он ценил это в ней. Он был рад, что с ней все в порядке, и планировал заглянуть к ней в больничную палату, как только миссия будет завершена.

Ради всех он надеялся, что война Селения, скрытого в Облаке, и Деревни скрытого листа закончится. Конечно, он желал справедливости для Хинаты, но еще больше он хотел, чтобы война закончилась.

<http://tl.rulate.ru/book/107806/3927348>